

На правах рукописи

ЧАГАДАЕВА Ольга Александровна

**«Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны
(По материалам Петрограда и Москвы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2013

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Приблизительно с середины XIX века правительства и общественные организации ведущих стран мира активно втягиваются в борьбу с таким социальным недугом, как народное пьянство. История знает немало примеров, когда власти пытались решить проблему алкоголизации нации запретительными мероприятиями, в том числе и довольно радикальными. Самым знаменитым социальным экспериментом такого порядка является «сухой закон», действовавший в 1920–1933 годах в США, но не менее примечателен опыт Российской империи, где с началом Первой мировой войны производство и реализация крепких спиртных напитков были запрещены, а местные власти получили широчайшие полномочия на запрещение также и слабоалкогольных напитков. Однако до сих пор специального исследования по антиалкогольной политике в России в годы Первой мировой войны проведено не было.

Изучение дореволюционного опыта борьбы с алкоголизацией актуально и сегодня, так как пьянство стоит в ряду острых социальных проблем по сей день и попытки решения или смягчения этой проблемы предпринимаются в разных культурных контекстах, разными акторами, разными механизмами. Исторический опыт решения этой проблемы учитывается при разработке программ борьбы с алкоголизацией.

Предлагаемая диссертация посвящена крупнейшей антиалкогольной кампании, происходившей в России в годы Первой мировой войны. Первоначально постановления, запрещающие продажу и распитие алкогольных напитков, были приняты в качестве ситуационных мер на время мобилизации. Однако успех мобилизации актуализировал вопрос о распространении запрета на всю территорию империи и на всё время войны. В итоге полный или частичный запрет

на производство, реализацию и потребление алкогольных напитков был введен в империи вплоть до окончания военного времени, рассматривался и вопрос об утверждении в России «трезвости на все времена». Тема диссертационного исследования включает в себя разнообразные аспекты жизни русского общества в период Первой мировой войны – политические, социальные, экономические, культурные. Мероприятия власти оказали воздействие на все сферы жизни общества в эпоху войны – от планирования государственного бюджета до повседневной жизни городского обывателя.

Вследствие высочайше дарованного права всем общественным учреждениям ходатайствовать о закрытии на подконтрольной им территории торговли не только крепкими, но и слабоалкогольными напитками, во многих местностях империи, где было сильно влияние абстинентов, складывалась жесткая система антиалкогольных мер. Столицы, Петроград и Москва, вследствие их особого статуса и значения, представляют собой в этом плане наибольший интерес.

Изучение дореволюционного «сухого закона» даст представление о предпосылках его введения, о том, как менялись правительственные и общественные взгляды на проблему пьянства, о становлении антиалкогольной политики власти, о функционировании общественных антиалкогольных институтов, о том, как проводилась антиалкогольная кампания в рамках столичных городов, как она повлияла на различные сферы общественной и повседневной жизни, а главное, насколько эффективна оказалась антиалкогольная политика власти в условиях войны и насколько вообще эффективным может быть решение проблемы алкоголизации нации запретительными методами.

Предмет и объект исследования. Предмет исследования – так называемый сухой закон, то есть антиалкогольная политика правительства и местных властей в период Первой мировой войны, ее реализация и последствия. Объект исследования – отношение

государства и общества к проблеме пьянства и политика власти, направленная на решение этой проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1914–1917 гг. Первая дата обусловлена началом мобилизации, открывающей череду антиалкогольных постановлений правительства. Завершается период исследования весной 1917 года – сменой власти в стране. Однако в связи с тем, что некоторые исследовательские задачи выходят за обозначенные временные рамки, и верхняя, и нижняя граница обозначены условно. Все даты, если не оговорено особо, приводятся по старому стилю.

Территориальные рамки исследования. Исследование проводится на материалах Петрограда и Москвы. Выбор обусловлен спецификой столичных городов как центров политической жизни, образцов культурных и социальных стандартов. В то же время степень социальной свободы в столицах была значительно выше, чем в других местностях империи. Все это требовало особых подходов к решению социальных проблем и в частности проблемы пьянства.

Материал столиц дополняют сравнительные сведения по всей империи, чтобы создать целостную картину действия «сухого закона» и выявить типичность и особенность ситуации в столичных городах.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения действия «сухого закона» в столицах и в империи в целом годы Первой мировой войны. Антиалкогольная политика 1914–1917 гг. рассматривается не изолировано, а в контексте важнейших внешне- и внутривосточных

процессов в России, а также международного антиалкогольного движения. Алкогольная ситуация и антиалкогольные мероприятия в столицах исследуются в сравнении с довоенным положением, с ситуацией в других местностях империи и в других воюющих странах.

Понятийный аппарат. В диссертационном исследовании используется понятие «**сухой закон**» – закон о запрещении производства и продажи спиртных напитков. Применительно к императорскому указу 22 августа 1914 года мы можем говорить о частичном воспрещении, в случае с постановлениями Петроградской и Московской городских дум речь идет о полном запрете на производство, продажу и потребление всех спиртных напитков на подведомственной им территории. Тот факт, что на общеимперском уровне запрет на производство и реализацию алкогольных напитков носил ограниченный характер, склоняет многих исследователей к мысли, что говорить о действии «сухого закона» в период Первой мировой войны нельзя, так как крепкие напитки можно было достать на определенных условиях легально. На этой точке зрения настаивает, в частности, А.В. Николаев, утверждая, что «обсуждение в обществе необходимости «сухого закона» привело к возникновению ошибочного мнения об его установлении»¹. Однако Высочайшее повеление императора от 22 августа 1914 года, обнародованное в Собрании узаконений и распоряжений Правительства и требовавшее неукоснительного исполнения по всей империи, имело силу закона и таким образом само по себе является «сухим законом», введенным в стране изначально на заранее ограниченный срок – «до окончания военного времени». Мероприятия правительства пользовались широчайшей поддержкой законодательной власти, и в ходе

¹Николаев А.В. Антиалкогольная кампания в России 1894–1917 годов: исторический опыт решения проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». Вып. 28. Челябинск, 2008. № 35 (136). С. 68.

антиалкогольной кампании явно прослеживалась тенденция к закреплению «трезвого» положения навсегда.

Применительно к ситуации, сложившейся к концу 1914 года в обеих столицах, мы можем говорить о строжайшем прогибиционизме, инициированном городскими общественными управлениями.

Термин **«алкоголизация»** в контексте данного исследования подразумевает распространение **«алкоголизма»** – болезненного пристрастия индивида к алкоголю с психической и физической зависимостью от него. Понятие **«пьянство»** в исследовании используется в первую очередь как обозначение социальной проблемы, причиной которой является распространение неумеренного употребления спиртных напитков, а также в узком смысле как неумеренное потребление возбуждающих и одурманивающих веществ, и в частности спиртных напитков, которое в империи расценивалось как административное правонарушение: согласно ст. 153 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1890 года «пьянство всем и каждому запрещено»². Под термином **«алкогольная ситуация»** понимается совокупность качественных (историко-культурных) и количественных (социологических) показателей, характеризующих масштабы распространения алкоголя, специфику и динамику его потребления.

Необходимо также уточнить, что понятие «вино» употребляется в исследовании в понимании исследуемого периода: в дореволюционных источниках под термином **«вино»** в большинстве случаев понимаются крепкие алкогольные напитки, так как подразумевается хлебное вино – водка. В случае если подразумевается вино в привычном сегодня понимании, специально указывается – «виноградное, плодое, изюмное» и т.п. вино.

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 153. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1906. С. 110.

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день данная проблема не служила темой специального комплексного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Несмотря на актуальность, проблема пьянства в России и борьбы с ним остается малоисследованной, хотя в последнее время наблюдается повышенный интерес к этой теме. Интересующий нас период Первой мировой войны при этом в немногих имеющихся общих исследованиях по алкогольному вопросу в России просто выпадает из поля зрения историков. На данном этапе изучены разнообразные аспекты алкогольного вопроса в России, чаще всего связанные с историей антиалкогольной борьбы и трезвенного движения. В этой связи период 1914–1917 годов фактически остается неохваченным, так как антиалкогольное общественное движение в эти годы уходит на второй план.

На сегодняшний день проблема, изучаемая в диссертации, не служила темой специального комплексного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Несмотря на актуальность, проблема пьянства в России и борьбы с ним остается малоисследованной, хотя в последнее время наблюдается повышенный интерес к этой теме. Интересующий нас период Первой мировой войны при этом в немногих имеющихся общих исследованиях по алкогольному вопросу в России просто выпадает из поля зрения историков. На данном этапе изучены разнообразные аспекты алкогольного вопроса в России, чаще всего связанные с историей антиалкогольной борьбы и трезвенного движения. В этой связи период 1914–1917 годов фактически остается неохваченным, так как антиалкогольное общественное движение в эти годы уходит на второй план.

В дореволюционный период проблеме алкоголизации населения как социальной проблеме уделяли внимание юристы, медики,

экономисты, общественные деятели. Злоупотребление алкоголем с середины XIX века во всех ведущих странах стало рассматриваться как социальное зло и вред для физического и психического здоровья человека. Алкоголизм и пьянство изучались с точки зрения криминалистики и права, экономики, медицины и демографии. Появилось огромное количество брошюр, статей и исследований, авторы которых пытались объяснить природу и специфику русского пьянства, рассуждали о путях и средствах его искоренения, а также анализировали конкретные результаты винной монополии, антиалкогольной политики государства, трезвенного движения³. В тот период вышло первое историческое исследование о происхождении русского питейного промысла, причинах, характере русского пьянства – «История кабаков в России в связи с историей русского народа»⁴ И.Г. Прыжова. «История кабаков...» основана на богатом фактическом материале и по сей день является одним из наиболее полных исследований о происхождении питейного промысла на Руси с древнейших времен по 1860-е годы.

Среди дореволюционных исследований представляет особый интерес двухтомный труд экономиста М.И. Фридмана «Винная монополия». Первый том, изданный в 1914 году, составляет исследование проектов винной монополии и особенности ее функционирования в Германии, Швейцарии, Франции, Швеции,

³Воронов Д.Н. Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения: обследование потребления вина в Пензенской губернии в 1912 г. Пенза, 1913; Бехтерев В.М. Алкогольная политика и алкогольное оздоровление. Спб., 1912. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911; Первушин С.А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб., 1912.; Сикорский И.А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России: статистическое исследование по официальным источникам. Киев, 1899.;его же: Алкоголизм и питейное дело. Б.м., 1898. и др.

⁴Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб. – М., 1868.

Бельгии и других странах⁵. Второй том, вышедший в свет в 1916 году, в разгар действия «сухого закона», был посвящен исследованию различных питейных систем, существовавших в России⁶. Профессор Фридман проанализировал экономические, политические, нравственные аспекты той или иной системы, причины перехода от одной к другой с точки зрения общества и правительства. Наиболее подробно в исследовании была разобрана винная монополия, автор подвел к 1914 году, дал оценку последствиям винной монополии для экономики страны и народного здоровья.

После Октябрьской революции народное пьянство в старой России связывалось исключительно с пороками побежденной системы, с социально-экономическими факторами. «Эксплуататорские классы в течение многих веков использовали алкоголь как одно из орудий порабощения трудящихся масс и выколачивания из них барышей»⁷. В 1920–1930 годы велась активная пропаганда против пьянства, которое «гнилым, вонючим, разлагающимся бревном» лежало «на дороге культурного строительства»⁸. Издавалось большое количество агитационных статей и брошюр, призывающих избавиться от постыдного наследия царской России. Однако вплоть до 1980-х годов тема пьянства была политической, и изучение с точки зрения исторической науки было практически невозможным, господствовал тезис о том, что «алкоголизм и социализм не совместимы».

В период проведения антиалкогольной кампании 1980-х гг. общественный интерес к проблеме пьянства возрос, однако дореволюционный опыт практически не учитывался и не изучался, за исключением нескольких публицистических статей журнала «Трезвость

⁵ Фридман М. И. Винная монополия: Винная монополия в иностранных государствах. Т. 1. СПб., 1914.

⁶ Фридман М. И. Винная монополия: Винная монополия в России. Т.2. Пг., 1916.

⁷ Шепилов. Д. Алкоголизм и преступность. М., 1930. С. 9.

⁸ Семашко А. Пьянство и культура // Трезвость и культура. 1928. №2. С. 2.

и культура» и монографии Т.С. Протьюко,⁹ в которой дан обзор борьбы с алкоголизмом до революции и в советское время. Здесь же можно упомянуть материалы семинара «Народная борьба за трезвость в русской истории», проведенного обществом борьбы за трезвость в декабре 1987 года в Ленинграде¹⁰. В целом же научного осмысления данной проблемы не произошло, большинство публикаций имело популярный, агитационный характер¹¹.

На современном этапе существует ряд обобщающих работ по питейной политике государства и истории борьбы с пьянством в России, в частности монографии И. Такалы, И.В. Курукина и Е.А. Никулиной, В.П. Пашина, В. Э. Багдасаряна и др.¹² Антиалкогольная политика в годы Первой мировой войны упоминается в рамках этих исследований вскользь. Несмотря на наличие таких обобщающих исследований, в целом алкогольный вопрос нельзя считать достаточно изученным, так как практически отсутствуют серьезные труды, посвященные различным аспектам этого вопроса.

Отдельные стороны алкогольного вопроса конца XIX – начала XX века рассмотрены в современных диссертациях. Так, работы А.А. Назукиной и И.Н. Афанасьева посвящены трезвенному движению,

⁹Шевердин С.Н. Было ли уничтожено «второе рабство»? // Трезвость и культура 1987. №9. С. 15–21; Лирмян Р. Проекты и прожекты // Трезвость и культура. 1987. №10. С. 21; Протьюко Т.С. В борьбе за трезвость. Страницы истории. Минск, 1988.

¹⁰Ульянова С.Б. Из истории борьбы с винными погромами в Петрограде в первые месяцы советской власти // Народная борьба за трезвость в русской истории. Л., 1989. С. 32–33.

¹¹Углов Ф.Г. Человек среди людей. М., 1982; Segal В.М. Russian drinking: use and abuse of alcohol in pre-revolutionary Russia. N. J., 1987.

¹²Такала И.Р. «Веселие Руси» История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002.; Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007.; Николаев А.В. Русское пьянство: от традиции к политике. Тольятти, 2007; Пашин В.П. Государственная алкогольная политика в России. От Витте до Сталина (Власть. Общество, нелегальный рынок). Курск, 2008.; Багдасарян В.Э. Питейная политика и «пьяная» культура в России: век XX. М., 2005; Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории / Под ред. Аксёнова В.Б. М., 2007; Быкова А.Г. Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в Российской империи в XIX – начале XX в. Омск, 2006.

деятельности обществ трезвости, попечительств о народной трезвости на региональном уровне¹³. А.А. Назукина на примере Московской губернии анализирует направления и формы борьбы с пьянством в годы винной монополии и приходит к выводу, что отсутствие единой программы деятельности общественных и государственных организаций по борьбе с пьянством, предопределили их неэффективность. И.Н. Афанасьев рассматривает направления, характер и методы антиалкогольной борьбы на примере Новгородской губернии в период действия акцизной системы и винной монополии. Исследователь разводит официальную и неофициальную борьбу и приходит к выводу, что государство, в отличие от общественных институтов, не ставило цель искоренить пьянство, и борьба за народную трезвость ввелась эффективно только тогда, когда государство было заинтересовано в осуществлении реальных практических мер, направленных против пьянства. А.В. Николаев в диссертации исследует направления и методы борьбы государства и общества с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 годы¹⁴. Помимо исследовательских задач, автор ставит перед собой цель вынести некие уроки из опыта отечественной истории. Автор пришел к выводу, что рост пьянства наблюдался в переходные периоды развития общества, в годы войн, революций, а искусственные ограничения, такие, как «сухой закон» (существование которого в годы Первой мировой войны автор, собственно, отрицает), приводили лишь к их обходу нелегальными путями и усилению пьянства. Эффективными были признаны лишь просветительско-пропагандистские мероприятия.

¹³ Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. дисс... к.и.н. М., 2011; Афанасьев И.Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. (на примере Новгородской губернии) дис... к.и.н. Спб., 2011.

¹⁴ Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории. Дисс... к.и.н. Самара 2002.

Большой интерес представляют работы, посвященные казенной винной монополии. Это наиболее изученная на сегодняшний день питейная система. Она рассмотрена в исследованиях как с точки зрения ее фискальной роли, так и в качестве первого этапа государственной борьбы с пьянством. В частности, обобщающая статья А.Л. Дмитриева¹⁵ и монография Л.И. Зайцевой¹⁶, в которой помимо прочего опубликовано большое количество архивных материалов по проблеме, освещают монополию исключительно в связи с деятельностью ее непосредственного создателя – С.Ю. Витте. Этот вопрос частично исследован также на региональном уровне в рамках диссертаций¹⁷. Наиболее подробно алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века освещен в докторской диссертации А.Г. Быковой¹⁸. Исследователь подробно и всесторонне анализирует акцизную систему и казенную винную монополию, дает оценки их финансовой целесообразности. Автор освещает развитие антиалкогольного движения, общественный резонанс на государственную антиалкогольную политику, научное осмысление алкогольного вопроса, деятельность обществ трезвости и др. А.Г. Быкова заключает, что наиболее успешно проявились фискальная и регулирующие функции винной монополии, также удалось окончательно решить вопрос качества спиртных напитков¹⁹. По мнению

¹⁵ *Дмитриев А. Л.* Винные налоги и винная монополия в России в конце XIX – начале XX вв. // С.Ю. Витте государственный деятель, реформатор, экономист. С. 43-55.

¹⁶ *Зайцева Л.И.* С.Ю.Витте и Россия. Ч. 1: Казенная винная монополия (1894-1914): По науч. публ. и арх. материалам конца XIX - нач. XXв.М., 2000.

¹⁷ *Савченко М.В.* Производство и потребление водки в России в годы казенной винной монополии в начале XX века: На материалах Пензенской губернии. Дисс...к.и.н. Пенза 2002; *Пашков Е.В.* Исторический опыт осуществления казенной винной монополии в России конца XIX – начала XX веков: на примере Курской губернии. Дисс... к.и.н. Курск, 2009.

¹⁸ *Быкова А.Г.* Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Афтореф. дис... д.и.н. Омск, 2012.

¹⁹ *Быкова А.Г.* Алкогольный вопрос в Российской империи... С. 282, 283.

исследователя, актуализация проблемы пьянства способствовала организации ее активного обсуждения в 1890–1914 гг. через СМИ²⁰.

Среди зарубежной историографии следует выделить ряд исследований, посвященных алкогольному вопросу в России.

Особый интерес вызывает исследование американского историка П. Херлихай «Алкогольная империя: водка и политика в последние годы существования имперской России»²¹, в которой исследуется влияние алкогольного фактора на ключевые сферы жизни российского общества, различные силы антиалкогольного движения и мероприятия правительства по борьбе с пьянством в России в конце XIX – начале XX века. Автор утверждает, что в этот период алкогольный вопрос политизируется и становится орудием в борьбе с режимом. Автор указывает на существенное давление, оказываемое обществом на государство. Недовольство алкоголизацией выражали все – от монархистов до социалистов, а потому «сухой закон», введенный в 1914 году «сверху», современники оценивали чуть ли не выше отмены крепостного права²².

К. Трэншел в монографии, посвященной пьянству в рабочей среде начиная с винной монополии Витте и до 1930-х годов, изучает социальный контекст пьянства²³. Автор рассматривает функции алкоголя в построении отношений в деревне, гендерный, экономический аспекты алкогольного вопроса. Трэншел утверждает, что государство обращает внимание на проблему пьянства с началом индустриализации, когда появляется нужда в эффективном рабочем труде.

²⁰ *Быкова А.Г.* Алкогольный вопрос в Российской империи... С. 285

²¹ *Herlihy. P.* The Alcoholic Empire. Vodka and Politics in late Imperial Russia. Oxford, 2002.

²² *Herlihy. P.* Op.cit. P. 150

²³ *Transchel. K.* Under the influence: working-class drinking, temperance, and cultural revolution in Russia, 1895–1932. Pittsburgh. 2006.

Исследование Л. Филлипс посвящено роли и месту алкоголя в социальной и повседневной жизни рабочих Петербурга–Петрограда–Ленинграда в 1900–1929 гг. Автор через призму алкогольного вопроса рассматривает проблемы самоидентификации рабочего класса и его взаимоотношения с властями²⁴.

В последние годы появился ряд статей на тему настоящего диссертационного исследования. Первое исследование провел американский историк А. Мак-Ки, изложивший его результаты в статье «Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России 1914–1917 гг.»²⁵ в рамках проходившего в 1999 году в Санкт-Петербурге международного colloquium «Россия и Первая мировая война». В статье впервые проанализированы причины и предпосылки ужесточения антиалкогольной политики с вступлением России в войну, автор большую роль в деле «отрезвления» отводит общественной инициативе, подтолкнувшей Николая II к проведению антиалкогольного запрета в жизнь. Мак-Ки указал, что так как «сухой закон» косвенно способствовал инфляции, «уничтожив ненавистную государственную монополию, Николай II разрушил тот экономический механизм, который предохранял империю от развала»²⁶.

В последнее время отечественные исследователи обратились к изучению ряда аспектов алкогольного вопроса в годы Первой мировой войны. Уже упоминавшийся А.В. Николаев в статье «Антиалкогольные кампании во время Первой мировой войны» отрицает действие в России

²⁴Phillips. L. *Bolsheviks and the Bottle. Drink and Worker culture in St. Peterburg. 1900–1929.* Illinois. 2000.

²⁵Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России 1914–1917гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного colloquium). СПб., 1999., С.151–155.

²⁶Мак-Ки А. Указ. соч. С. 155.

в «сухого закона»²⁷. А.Е. Пашков в статье «Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны» рассматривает предвоенные дискуссии и деятельность властей в области «пьяного вопроса», проведение в жизнь антиалкогольного запрета и приходит к выводу, что «сухой закон» наиболее успешно воплотился в сельской местности²⁸. В.Б. Аксенов в статье «Сухой закон» 1914 г: от придворной интриги до революции»²⁹ сводит дискуссии и мероприятия предвоенного периода, связанные с проблемами «пьяного бюджета», к политическим интригам, целью которых было отстранение министра финансов В.Н. Коковцова.

В целом на данном этапе антиалкогольная политика власти, ее предпосылки и реализация в период Первой мировой войны остаются малоизученной темой.

Другим аспектом изучения являются результаты действия «сухого закона», его влияние на экономическую, хозяйственную, культурную и повседневную жизнь столичных городов. В связи со спецификой диссертационного исследования, нацеленного на рассмотрение влияния «сухого закона» на повседневную жизнь обывателей в военное время в столицах, особого внимания заслуживает коллективный труд западных исследователей под редакцией Дж. Уинтера и Ж. Л. Робера «Столичные города в войне. Париж, Лондон, Берлин 1914–1919»³⁰. Это исследование дает разностороннюю картину повседневной жизни европейских столиц в условиях мировой войны. Авторы изучают все сферы городской жизни в сравнении трех столиц между собой, а также с их довоенным положением. Касаются авторы и проблемы алкоголизации в трех

²⁷ Николаев. А.В. Антиалкогольные кампании во время Первой мировой войны // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Серия «История». Вып. VI. Тольятти, 2004. С. 84–88.

²⁸ Пашков А.Е. Антиалкогольная кампания в России в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. №10. С. 80–93.

²⁹ Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 г.: от придворной интриги до революции // Российская история. 2011. №4. С. 126–139.

³⁰ Winter J., Robert J.-L., etc. Capital Cities at War. Paris, London, Berlin 1914–1919. Cambridge, 1997.

европейских столицах во время войны: в Париже, Берлине и Лондоне продажа и потребление алкогольных напитков были также в той или иной степени ограничены. К сожалению, в отечественной историографии подобного исследования на сегодняшний день не проведено³¹.

Повседневной жизни различных социальных групп российской провинции в годы Первой мировой войны посвящены исследования О.С. Поршневой³². Автор с точки зрения социальной психологии изучает наиболее массовые социальные группы, основываясь на материалах Урала. Вообще, можно заключить, что на данном этапе социальная история, история повседневности изучаемого периода лучше представлена на материалах провинции, нежели столичных городов³³. Одними из немногих работ, посвященных столичной повседневности в революционный 1917 год, являются диссертация В.Б. Аксёнова о революционной повседневности³⁴ и И.В. Купцовой о повседневной жизни художественной интеллигенции³⁵.

Необходимо отметить также ряд статей, посвященных девиантному поведению, пьянству как факторам, сопровождавшим, а порой и провоцировавшим революцию. В этих работах актуализируется

³¹ Исключение составляет только научно-популярная книга: *Кокорев А., Руга В.* Война и москвичи: Очерки городского быта 1914–1917 годов. М., 2008.

³² *Поршнева О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.; *ее же:* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 –март 1918 г.). Екатеринбург, 2000.

³³ *Алехин Д. В.* Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война (июль 1914 – февраль 1917 гг.). Тамбов, 2003.; *Белова И. Б.* Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний. Калуга, 2007; *Иконникова Т.Я.* Дальневосточный тыл России в период Первой мировой войны. Хабаровск, 1999; *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.; *Щербинин П.П.* Алкоголь в повседневной жизни Российской провинции в период Первой мировой войны 1914–1918гг. // Вестник челябинского Университета. 2003. №2. С. 62–72. и др.

³⁴ *Аксенов В.Б.* Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году. Дисс. ... к.и.н. М., 2000.

³⁵ *Купцова И.В.* Художественная интеллигенция в годы Первой мировой войны: июль 1914 г.– март 1918 гг. Дисс. ... д. и. н. М., 2004.

проблема влияния алкоголя на развязывание революционной ситуации³⁶.

Таким образом, отдельные аспекты проблемы получили освещение в историографии, но тема диссертации еще не выступала предметом специального, всестороннего изучения.

Целью исследования является комплексное изучение «сухого закона» – антиалкогольной политики, проводимой центральной и местными властями на территории Петербурга (Петрограда) и Москвы в годы Первой мировой войны, ее практического воплощения в столицах, влияния на общественные настроения, на экономическую, политическую, социальную, культурную, повседневную жизнь, на развитие революционной ситуации. Для достижения поставленной цели определены следующие **исследовательские задачи**:

Во-первых, изучить ситуацию, сложившуюся в Российской империи в питейной сфере накануне Первой мировой войны, какие изменения она претерпевала на протяжении XIX – начала XX вв., как складывался комплекс проблем, которые предстояло решать правительству в ходе антиалкогольной кампании; проследить развитие антиалкогольного общественного движения и становление собственно антиалкогольной политики государства. Все это позволит понять, были ли «сухой закон» исключительно ситуативной и экстренной мерой или логическим продолжением антиалкогольной политики императора и правительства.

Во-вторых, изучить, как соотносились антиалкогольные распоряжения верховной власти с местными инициативами, почему в столичных городах, в частности, несмотря на протест части общества,

³⁶Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный: погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов. 1996; Канищев В., Протасов Л. «Допьем романовские остатки!» Пьяные погромы в 1917 году // Родина. 1997. №8. С.62–65; Марченя П.П. Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 г. // Новый исторический вестник: Научное издание Кол.авт. Историко-архивный институт РГГУ, 2008. №1(17). С. 84–95 и др.

были приняты более строгие, чем в целом по стране, антиалкогольные постановления, условно названные «сухим законом»; исследовать запретительные, репрессивные и созидательные антиалкогольные меры в столицах.

В-третьих, рассмотреть антиалкогольную политику российских властей в международном контексте: были ли мероприятия империи уникальными или соответствовали общему развитию антиалкогольного движения.

В-четвертых, проанализировать, как антиалкогольная политика властей влияла на общественную, хозяйственную, культурную и повседневную жизнь столичного города и быт его жителей, на облик столичных городов; исследовать пути обхождения антиалкогольных постановлений.

В-пятых, рассмотреть «сухой закон» как фактор влияния на экономическое положение, на отношение населения к власти и на развитие политической ситуации в столицах и оценить эффективность действия «сухого закона» в столичных городах и в целом по империи.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач была привлечена обширная источниковая база, включающая в себя законодательные акты и нормативно-правовые документы, делопроизводственную документацию, материалы личного происхождения, статистические данные и периодическую печать.

К законодательным актам и нормативно-правовым документам относятся законы, высочайшие повеления императора, манифесты, мнения Государственного совета, указы, высочайше утвержденные доклады, записки учреждений и должностных лиц, положения Совета министров, обязательные постановления губернаторов и градоначальников. Документы опубликованы в основном в официальном печатном издании «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем

Сенате», в других официальных печатных органах, а также в Своде законов Российской империи, в специальном сборнике С.М. Левена «Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени»³⁷.

Делопроизводственная документация представлена в основном в фондах архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)³⁸, Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ)³⁹, Российского государственного исторического архива (РГИА)⁴⁰ и Центрального городского исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)⁴¹. К этой группе источников относятся циркуляры министра финансов, начальника Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, управляющих акцизными сборами, предположения; стенографические отчеты, журналы заседаний, доклады, обзоры, извлечения из материалов различных многочисленных междуведомственных комиссий и совещаний по вопросам, связанным с антиалкогольными мероприятиями, работавшим как до войны, так и во время действия «сухого закона»; стенографические отчеты и журналы заседаний Московской и Петроградской городских дум, Петроградской городской управы; отчеты Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей; деловая междуведомственная и внутриведомственная переписка по алкогольному вопросу; ходатайства, прошения на высочайшее имя, приговоры общественных управлений, организаций, сельских сходов о закрытии питейных заведений и

³⁷ Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832-1917 годы. М., 2006. *Левен С. М.* Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени. Пг., 1915–1916. Т. 1–2 и др.

³⁸ Ф. 102. (II-е делопроизводство) Департамент полиции Министерства внутренних дел.

³⁹ Ф. 17. Канцелярия московского губернатора; Ф. 16. Канцелярия московского генерал-губернатора; Ф. 2261. Канцелярия комиссара Временного правительства.

⁴⁰ Ф. 575. Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей; Ф. 1242. Особое совещание, образованное для объединения усилий, направленных к укреплению народной трезвости при Государственном совете.

⁴¹ Ф. 569. Канцелярия Петроградского градоначальника; Ф. 513. Петроградская городская управа; Ф. 264. Петроградский губернский комитет Попечительства о народной трезвости.

питейной торговли; акты, отчеты, донесения, протоколы, судебная документация по ведомству внутренних дел; доклады, записки, справки губернаторов, управляющих акцизными сборами; конкурсная документация и заявки на международный конкурс по изысканию новых способов денатурации спирта; отчеты, ведомости о доходах и расходах по Главному управлению неокладных сборов, журналы, попечительств о народной трезвости и др. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Среди опубликованных документов особый интерес представляют стенографические отчеты заседаний Государственного совета и Государственной думы и особые журналы Совета министров⁴².

Статистические данные для работы над диссертационным исследованием были в основном извлечены из таблиц, протоколов, отчетов, записок и прочих документов, извлеченных из фондов указанных архивов, из материалов официальной прессы, а также из Ежегодника г. Москвы и Московской области, Ежемесячника статистического отделения Санкт-петербургской (Петроградской) городской управы и др.⁴³ Указанные документы представляют статистические данные по следующим вопросам: статистика и динамика потребления крепких напитков в России, статистика заболеваемости и смертности в столичных городах, в том числе по причине алкоголизма; статистика производства и продажи алкогольной продукции, статистика правонарушений в этой области, статистика о доходах и расходах казны, в том числе по казенной винной операции; статистика акцизных

⁴² Государственный совет. Стенографические отчеты. СПб., 1906–1916; Государственная дума. Стенографические отчеты. СПб., 1914–1916; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917. М., 2000–2009.

⁴³ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской области. Вып. 2. Статистические данные по г. Москве. М., 1927; Ежемесячник статистического отделения Санкт-петербургской (Петроградской) городской управы. СПб., 1914–1916; Статистический ежегодник Московской губернии за 1914 г. Ч. I, Ч. II. Б.м. 1915; за 1915 г. Ч. I. Б.м. 1916; Статистический ежегодник России. 1915. Ч. XII. Пг. 1916.

управлений; статистика общественных антиалкогольных организаций, вовлеченности регионов в антиалкогольную кампанию в годы Первой мировой войны.

Публицистические источники и периодическая печать представлены в работе столичными изданиями. К исследованию был привлечен весь диапазон русских газет и журналов начала XX века: это и официальные издания правительственных учреждений и органов общественного самоуправления («Правительственный вестник», «Вестник финансов промышленности и торговли» «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции», «Ведомости комиссариата московского градоначальства», «Вестник полиции», «Известия Московской городской думы», «Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства»), и партийные органы печати («Речь», «Дело народа»), и независимые издания («Новое время», «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Московские ведомости»), и городские газеты, рассчитанные на массового читателя («Московский листок», «Санкт-Петербургский (Петроградский) листок», «Газета-копейка»).

Большой интерес вызывают сатирические журналы «Будильник», «Новый Сатирикон», «Бич», «Стрекоза», отражающие восприятие обществом проблемы пьянства и методов и результатов борьбы с ним. Привлечен и такой специфический источник, как абстинентная пресса: официозное издание «Вестник попечительств о народной трезвости» (СПб 1903–1905); журналы «Трезвая жизнь(с 1915 – «Родная жизнь»)), «Вестник трезвости», «В борьбе за трезвость», газета «Трезвость»; а также отраслевые профессиональные журналы: «Ресторанное дело», «Вестник винной, водочной, пивоваренной промышленности и торговли России» (1910–1913), «Вестник виноделия» (1901–1916), «Вестник винокурения» (1901–1914).

Информативными источником являются многочисленные брошюры о вреде пьянства, изданные в Москве и Петрограде в довоенную эпоху и в годы войны⁴⁴. Особый интерес представляет медицинская и юридическая публицистика военного периода, дававшая первые оценки антиалкогольной кампании⁴⁵.

Источники личного происхождения представлены в диссертации в меньшей степени, что обусловлено спецификой исследования. Особый интерес для исследования представляют мемуары государственных деятелей. Это необходимый источник для понимания ситуации, происходившей в высших эшелонах власти при обсуждении и утверждении антиалкогольных постановлений. В этой связи чрезвычайно важными предстают мемуары министров финансов С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова и П. Л. Барка⁴⁶. Также привлечены воспоминания военных министров А.Ф. Редигера и В.А. Сухомлинова, депутата IV Государственной думы Н.В. Савича, и других государственных деятелей, уделивших в мемуарах место алкогольному вопросу⁴⁷. Для изучения повседневной жизни столиц в эпоху

⁴⁴Булгаковский Д.Г. До чего доводит пьянство: Картины из жизни. СПб., 1902.; *его же*: Как отстать от вина? СПб., 1901.; *его же*: Зеленый змей: (Перераб. из альбомов того же авт.: «Море слез», «Горе-злосчастье» и «Это ли жизнь»): Народное чтение по борьбе с пьянством. СПб., 1915; *его же*: Водка сильна, но сильнее воля своя. СПб., 1909 и др.

⁴⁵Берман. Я. «Пьянство и преступность» // Право. 1914. №37.С. 2782–2794; Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915; Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916; Познышев С.В. Алкоголизм как фактор преступности. М., 1915; Фигурин. М. К вопросу о влиянии прекращения продажи спиртных напитков на преступность // Журнал министерства юстиции. 1915. № 2. С. 176–185 и др.

⁴⁶Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1–2; Коковцов. В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Париж, 1933.Т. 1–2; Барк П.Л. Воспоминания // Возрождение. 1965–1967. № 157–184.

⁴⁷Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.,1999. Т.1–2; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.,1999. Т.1–2; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин, 1924; Савич. Н.В. Воспоминания. Дюссельдорф. 1993.; Кошелев А. И. Записки А. И. Кошелева. СПб., 1907; *его же*: Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). М., 2002; Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича

«принудительной трезвости» были привлечены, в частности, воспоминания общественного деятеля Н.П. Розанова, дневники московского обывателя Н.П. Окунева⁴⁸.

Таким образом, в работе над исследованием привлечен весь необходимый комплекс источников. Широта источниковой базы позволяет в полной мере решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии на основе привлечения широкого круга источников проведено комплексное историческое исследование антиалкогольной политики правительства и местных властей на территории Санкт-Петербурга (Петрограда) и Москвы в годы Первой мировой войны.

Впервые антиалкогольные постановления военных лет рассматриваются в общем контексте становления и развития антиалкогольной политики государства как ее логическое продолжение и апофеоз.

«Сухой закон» впервые в отечественной историографии рассмотрен и обстоятельно исследован как фактор повседневной жизни города в годы Первой мировой войны, таким образом диссертационная работа одной из первых обращается к проблеме повседневной жизни тыла в годы Первой мировой войны.

В научный оборот введено большое количество ранее не опубликованных материалов.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. В Российской империи в годы Первой мировой войны действовал «сухой закон». Антиалкогольные постановления действовали на

Милютин. 1860–1862. М., 1999; *Кони А.Ф.* Сергей Ю. Витте. Отрывочные воспоминания М., 1925 и др.

⁴⁸*Розанов. Н.П.* Воспоминания старого москвича. М., 2004; *Окунев. Н.П.* Дневник Москвича. 1917–1924. Париж, 1990 и др.

всей территории империи на время военных действий. В то же время готовился законопроект об установлении «сухого закона» навсегда.

2. Антиалкогольные мероприятия военного времени не были авантюрой правительства или лично императора, а были плодом долгой совместной работы общественных и государственных институтов, представителей разных политических убеждений, а потому не вызвали неприятия в обществе. Война послужила поводом к ускоренному принятию давно вызревавших решений.
3. В столицах по инициативе городских дум «сухой закон» приобрел характер абсолютного, что привело к таким последствиям, как развитие контрабанды, тайного винокурения, черного рынка и как следствие – возвращения пьянства.
4. В первые месяцы войны антиалкогольная политика властей играла роль мобилизующего фактора, действовавшего на фоне общего патриотического подъема.
5. Со сменой общественных настроений, вызванной осложнением внешнеполитической и экономической ситуации, запретительные и репрессивные меры фактически перестали действовать, вызывая лишь недовольство и раздражение городского населения, а просветительские и пропагандистские мероприятия были слишком малочисленны и неэффективны, следствием чего стало развитие пьянства.
6. «Сухой закон», подорвавший экономическое положение империи, явился катализатором развития революционной ситуации в России.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью и целесообразностью использования его результатов. Теоретический и фактический материал и выводы диссертации могут

быть использованы в общих работах по истории России начала XX века, по истории повседневности этого периода, истории Первой мировой войны, истории антиалкогольной политики. Во-вторых, анализ дореволюционного опыта правительственной антиалкогольной политики может служить основой для создания концепции проведения антиалкогольных кампании в современной России.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертации обсуждались на семинаре по исторической антропологии ИВИ РАН, на коллоквиуме Германского исторического института в Москве. По материалам исследования было подготовлено выступление на Второй международной научно-практической конференции «Алкоголь в России» в Иваново, 28–29 октября 2011 года. По теме диссертации опубликованы научные статьи.

Структура работы определяется логикой поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

В первой главе «Питейная политика в предвоенной империи» дается подробный анализ питейных систем, особенно пореформенных – акцизной и казенной винной монополии, дается оценка эффективности той или иной системы с точки зрения фиска и противодействия алкоголизации. В главе анализируются алкогольная ситуация, изменения, которым она подвергалась на протяжении XIX – начала XX века, и государственная политика в питейной сфере, прослеживается борьба двух тенденций: стремления казны извлечь максимальную

выгоду из питейного дела и противостояния алкоголизации населения. Исследуется становление и развитие антиалкогольного общественного движения и собственно антиалкогольной политики государства. Делается вывод о том, что государство втягивается в антиалкогольную борьбу под давлением общественных сил. Исследуется комплекс проблем, сформировавшийся к 1914 году, с которым столкнулось царское правительство и общественные организации при проведении антиалкогольной кампании.

Анализ предвоенной антиалкогольной политики правительства, городских властей и общественных управлений на местах, проведенный в главе, позволяет сделать вывод о том, что мероприятия, предпринятые в период мобилизации, действие которых распространилось затем на всю территорию империи и на все время войны, были логическим продолжением этой политики и соответствовали вектору ее развития.

Вторая глава «Антиалкогольная кампания и особенности ее реализации в столичных городах» посвящена поэтапному изучению введения «сухого закона» от ситуационных мер мобилизации до решения по одобренному Думой законопроекту «Об утверждении трезвости на все времена», так и не одобренного Государственным советом из-за событий Февральской революции. В главе также рассматривается антиалкогольная политика Временного правительства, закрепляющая и развивающая политику имперского периода, и решения первых лет советской власти в этой сфере вплоть до восстановления в 1925 году государственной монополии. В главе дан обзор мероприятий в области алкогольного вопроса, предпринятых в иных странах-участницах мировой войны и проведено сравнение этих мероприятий с проводимыми в России, сделан вывод о синхронности обострения алкогольного вопроса в России и в других ведущих странах, а также о специфике российской политики в связи с особенностями питейной культуры и развития общества.

В главе исследуется деятельность столичных общественных управлений по установлению в Москве и Петрограде полного запрещения на производство и реализацию всех видов алкогольной продукции, вне зависимости от ее крепости, из всех без исключения торговых заведений. С 1 ноября в Москве и с 17 декабря 1914 года в Петрограде действовал абсолютный сухой закон, запрещающий продажу для питья всех видов алкогольных напитков. В столицах действовали также особые условия отпуска спиртосодержащих веществ для надобностей, не связанных с потреблением внутрь, и меры предупреждения и пресечения правонарушений в области производства, питейной торговли и потребления. В главе рассмотрены запретительные, репрессивные и созидательные антиалкогольные меры столичных властей, а также рассмотрена и проанализирована борьба в столицах за отмену воспрещения свободной продажи слабоалкогольных напитков, действия и мотивы противоборствующих сторон, причины победы абстинентов.

В третьей главе «Трезвая» повседневность. Результаты «принудительной трезвости» исследуются последствия действия в столицах «сухого закона»: экономические, социальные, культурные, политические, а также влияние «принудительной трезвости» на повседневную жизнь столичных обывателей. Проанализированы экономические итоги «трезвого времени». Изъятие доходов от казенной винной операции из обыкновенного бюджета вызвало серьезнейший дефицит, непомерно возраставший с каждым военным годом, который невозможно было покрыть повышением старых и изысканием новых налогов. «Сухой закон» в этой связи рассмотрен как косвенный фактор повышения ставок всех действовавших налогов и введения новых, инфляции, дороговизны и ухудшения социальных условий, и как следствие, фактор недовольства городского населения действиями администрации, и шире – внутренней политикой власти. В главе

исследуются пути обхождения «сухого закона». Изъятие алкоголя из легальной продажи привело к перемещению его в область теневой экономики, в столицах процветал «черный рынок». В главе исследуются основные каналы нелегальной продажи, проводится классификация предложений «черного рынка» и выявляется основной контингент потребителей каждого из них.

В главе проводится всестороннее исследование различных сфер городской повседневности, с точки зрения изменений, внесенных в эти сферы действием «сухого закона». Даются выводы о влиянии антиалкогольных постановлений на повседневную жизнь различных слоев городского общества. Анализируются данные о результатах «трезвости», делается вывод о том, что запретительные меры действовали как сдерживающий фактор только на фоне мощного патриотического подъема и были вызваны осознанием массами необходимости воздержания во благо отечества. Примерно к осени 1915 года в настроениях горожан начинает преобладать усталость от войны, недоверие к власти, вызванные просчетами и неудачами русской армии, что сопровождалось ростом нарушений обязательных постановлений, развитием черного рынка, усилением пьянства.

Наконец, в главе анализируется влияние антиалкогольной кампании военного времени на развитие революционной ситуации в стране. При этом «сухой закон» рассматривается как один из факторов недовольства, социальной несправедливости. В то же время «сухой закон» привел к скоплению на казенных и частных винных складах колоссального количества спирта, с началом беспорядков и волнений в эти спиртохранилища стали «пороховым погребом» империи. Делается вывод о том, что «сухой закон» явился одним из катализаторов развития революционной ситуации и фактором дестабилизации.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

В Российской империи с началом войны и до окончания военных действий был введен «сухой закон», это решение подвело логический итог всей предвоенной антиалкогольной политики. Правительство страны, бюджет которой на протяжении сотни лет зависел от поступления доходов с казенной продажи вина, в преддверии крупных военных затрат отказывалось от большей части этих поступлений. Экономические интересы казны впервые пренебрегались, что само по себе говорит об уникальности предпринятых мер. Война вызвала грандиозный патриотический подъем, на волне которого отказ от привычного потребления алкоголя воспринимался как некий вклад в предстоящую победу над врагом. Воодушевленные успехами временных ограничений, законодательные органы готовили законопроект об установлении «сухого закона» в России на все времена.

В столицах по высочайше дарованному праву ходатайствовать о воспрещении на подконтрольной территории продажу всеми алкогольными напитками городские общественные собрания установили абсолютный запрет, что вскоре привело к негативным последствиям, в частности к колоссальному развитию контрабанды, тайного винокурения, господству черного рынка и потреблению суррогатов.

Антиалкогольную политику властей можно оценить положительно лишь в качестве мобилизующего фактора, действовавшего на фоне общего патриотического подъема. Как только сменились настроения, в повседневную жизнь города вернулось пьянство. Запретительные и репрессивные меры фактически перестали действовать, а просветительские и пропагандистские мероприятия были слишком малочисленны и неэффективны. Нелегальный алкоголь стал доступен лишь власть имущим и состоятельным горожанам, что вызывало озлобление, ощущение социальной несправедливости, что вкупе с ухудшением общего экономического положения послужило

дестабилизирующим фактором. Огромные запасы нереализованного спирта в революционные месяцы стали предметом особого беспокойства властей, так как регулярно подвергались нападению и хищениям, революционные выступления часто сопровождались пьяными погромами. Таким образом «сухой закон» может быть рассмотрен как катализатор развития революционной ситуации в России.

Как и все подобные социальные эксперименты, антиалкогольная кампания была основана на запретительных и репрессивных мерах, при этом культурно-просветительские, агитационные мероприятия, призванные сформировать негативное отношение к пьянству, предложить иные формы проведения досуга, были фактически минимальными, что предопределило неудачи всей антиалкогольной кампании.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Чагадаева О.А. «Смесь красного вина с раствором динамита...» «Сухой закон» и черный рынок в годы Первой мировой войны // Родина. 2010. № 8. С. 77–79. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)**
2. *Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи // Свой. 2010. № 8–9. С. 50–53.*
3. *Чагадаева О.А. Наш первый сухой закон. Смесь вина с динамитом и политуры с молоком // Аргументы недели. 18 августа 2010.*
4. **Чагадаева О.А. «Конец винополии». Государственная инициатива по борьбе с пьянством накануне Первой мировой войны // Родина. 2011. № 8. С. 141–143. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)**

5. *Чагадаева О.А.* «Сухой закон» в Российской империи в годы первой мировой войны (по материалам Москвы и Петрограда) // Алкоголь в России: материалы второй научно-практической конференции (Иваново, 28–29 октября 2011). Иваново, 2012. С. 80–84.
6. *Чагадаева О.А.* **Мужичок, оставьте водку...** // Искусство кино. 2012. №1. С. 54–59. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)
7. *Чагадаева О.А.* **Вперед к победе без шнапса и абсента. Мировая война и алкогольный вопрос** // Родина. 2013 №8. С. 148–149. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК)